

Липич Т.И.
доктор философских наук,
зав. кафедрой теологии
социально-теологического
факультета НИУ «БелГУ»
Ковальчук О.В.
кандидат философских наук,
доцент кафедры соц. работы
социально-теологического
факультета НИУ «БелГУ»

Диалог государства и церкви: к истории вопроса

Несмотря на разделение церкви и государства, в нашей стране в современных условиях перед ними стоит одна главная задача сохранения и развития духовных традиций отечественной культуры с целью повышения нравственного уровня народа, его духовной зрелости, религиозно-философской и историко-культурной компетентности. В связи с этим особенно остро встает вопрос полноценном и плодотворном диалоге между государством и церковью. Диалог «религиозного» и «светского» в культуре является одной из важнейших проблем мировой истории на протяжении тысяч лет. В условиях социокультурного кризиса, переживаемого нашим полиэтническим и поликонфессиональным обществом, диалогический и толерантный подход к решению многих социальных проблем – веление времени.

Неоспоримым является факт, что мировое историческое социально-культурное прошлое находится в органичной связи с религиозной (прежде всего христианской) культурой. Если мы возьмем социальную сферу, то увидим, что базой для формирования отечественной и зарубежной парадигмы помощи явилась христианская культура: достаточно вспомнить периоды общественной благотворительности и общественного призрения в мировой социальной истории. Несмотря на то, что определенные тенденции в формировании социальной помощи существовали в древности (филантропическая помощь в Древней Греции и Риме, помощь в древнеславянских племенах), именно христианская Церковь как носитель религиозной культуры предпринимает первые шаги в организации благотворительной деятельности, институтов поддержки, закладывает базу оказания необходимой помощи и поддержки социально уязвимым слоям населения. Даже с последующей секуляризацией сознания (т.е. обособлением культуры светской от культуры религиозной, от Церкви) практика социальной помощи религиозными организациями или же на основе религиоз-

ных установок не прекращалась. Традиции милосердия складывались в Церкви Христовой столетиями, имея твердое основание в той деятельности, источниками которой являются заповеди Христа Спасителя о любви к Богу и ближним. Уже в первых христианских общинах формировалась система призрения, а у первых христиан имелось ярко выраженное стремление оказывать помощь бедным, больным и неимущим.

Идея милосердия получила в Древней Руси широкое распространение. Церковь с первых дней своего существования категорически запретила принесение человеческих жертв божествам, ритуальные убийства жен после смерти мужей или рабынь после смерти их господ. Уже благотворительная деятельность князя Владимира предстает как образец воплощения христианского идеала милосердия. В 996 году князем Владимиром учреждаются богадельни, гостиницы, дома странноприимства, князь позволял нищим, убогим, сиротам являться на княжий двор, получать еду, а для больных, которые не могли приходить сами, отправлял повозки с едой. Вслед за святым князем Владимиром активно занимались благотворительной деятельностью и другие князья. Особо отмечают великого князя Ярослава Владимировича, при котором было открыто первое в Новгороде училище для бедных юношей. Приемниками Владимира на почве благотворительности стали его брат Ростислав и сын Мстислав, раздавшие бедным имущество Мономаха, доставшееся им в наследство. Святой князь Андрей Боголюбский, как и равноапостольный князь Владимир, приказывал развозить разные припасы для бедных и заключенных в темницах.

Русская Православная Церковь с самого начала взяла в свои руки заботу о людях, лишенных средств к существованию. Со времени христианизации Руси до петровских реформ дело «общественного призрения» находилось исключительно в руках Церкви. Дела милосердия и благотворительности были нераздельно закреплены за Церковью еще Уставом Князя Владимира. Отмечая особую роль Русской Православной Церкви в деле единения народа В.О. Ключевский подчеркивал, что «Церковь на Руси соединяла в одно общество людей разных состояний или во имя цели, или тайного назначения, или во имя чувства сострадания и милосердия».¹

Русская православная Церковь, структурное формирование которой завершилось в эпоху Ярослава Мудрого (1019-1054), создала и свой благотворительный центр, который размещался в стенах Киево-Печерского монастыря. Этот монастырь был известен своим милосердием по отношению к нуждающимся: при нем была бесплатная гостиница для богомольцев, лечебница на 80 кроватей и бесплатная трапезная для бедных стран-

¹ Ключевский В.О. Афоризмы. Исторические портреты и этюды. М., 1993. С. 120.

ников. В XII веке в Киево-Печерской Лавре черниговским князем Николой святошей был основан больничный Троицкий мужской монастырь, где имелась больница на 32 кровати с аптекою. Так складывался милосердно-благотворительный институт Русской Православной Церкви, имевший в лице монахов своих социальных работников, свои больницы, аптеки, а также обладавший финансовыми средствами из «десятины». Необходимо также отметить, что в период татаро-монгольского ига Русская Православная Церковь, имевшая к концу XIII века около 100 монастырей, стала единственным носителем прибежищем для нуждающихся в помощи людей – убогих, престарелых, нищих – и фактически полностью взяла на себя социальные функции. Именно в период татаро-монгольского ига Церковь учредила первые в государстве больницы, в которых бедных лечили бесплатно.

Роль и значение Церкви в социальной сфере особенно возросли после Стоглавого Собора 1551 года, когда государство стало стремиться регулировать благотворительность церквей и монастырей. Им предписывалось отделить действительно нуждавшихся, прокаженных и состарившихся, переписать их по всем городам и устроить для них мужские и женские богадельни под руководством священников и целовальников, а также содержать эти учреждения за счет пожертвований. Особое внимание Церковь уделяла бесплатному обучению грамоте бедных детей, сирот, для которых открывались приюты при монастырях, церковно-приходские школы.

Приблизительно с XVII века начинают преобладать светские тенденции в русской культуре. В обществе, более всего среди столичного дворянства и посадских людей крупных городов, заметно возрос интерес к светским знаниям и свободе мысли, что наложило глубокий отпечаток на развитие культуры, происходит постепенное обмирщение русской культуры, которую усилил раскол в Русской Православной Церкви. Интересно, что в истории социальной работы данные процессы находят свое отражение в отходе от открытой системы призрения и оказания помощи к закрытой.

Наиболее широкий размах секуляризация отечественной культуры приобретает в эпоху реформ Петра I (XVIII в.), перед которым стояли чисто утилитарные цели усиления государственности. Особенно ярко это можно наблюдать на изменениях в социальной сфере, в оказании социальной помощи: именно при Петре I полностью оформляются государственная парадигма социальной помощи социально уязвимым слоям населения (она пришла на смену парадигмы общественной, которая включала в себя деятельность Церкви и общества вместе). В этот период значимость Церкви, религии в деятельности по оказанию помощи как бы нивелирует-

ся. Интересно отметить, что в петровскую эпоху начался роковой для судеб государства религиозно-нравственный раскол между высшим слоем общества и простым народом, традиционно хранившим верность заветам своих предков. Это находит свое отражение и в практике оказания помощи: в народной культуре вплоть до конца XIX века сохраняются общинные формы помощи.

В XIX веке намечается определенный поворот в отношениях между светской и религиозной культурой в России в сторону большего этатизма, т.е. давления со стороны государства. Все это коснулось и социальной сферы. В эпоху реформ Александра II организуются церковно-приходские школы, призванные повысить первичный уровень образования крестьян; семинарское образование сближается со светским, так как многие священники и семинаристы помимо основ грамотности в приходских школах давали элементы и агрономических знаний, и естественно-научных. К середине XIX века традиции церковной благотворительности прервались в связи с упадком социальной активности приходов, лишенных прав юридического лица. Реформа 1861 года, отменившая крепостное право, лишила монастыри приписанных к ним крестьян. В 1864 году Александром II было принято законодательство о церковных братствах и церковно-приходских попечительствах, допускавшее и регламентирующее церковную благотворительность. С 1866 года учреждение при монастырях благотворительных и воспитательных заведений стало обязательным для каждой вновь открываемой обители. Отметим, что существенной стороной светско-религиозного взаимодействия было создание благотворительных обществ, например, при больницах во второй половине XIX века. Благотворительные общества при больницах заботились о больном и его семье и после выписки его из больницы, помогали семьям во время нахождения одного из их членов в больнице одеждой и деньгами, принимали на свое попечение ослабленных вследствие перенесенной болезни людей, в случае необходимости обеспечивали их медикаментами и протезами, желающим отправиться на родину бесплатно предоставляли такую возможность, т.е. фактически выполняли миссию социальных работников.

Нельзя не сказать еще об одной стороны диалога «светского» и «религиозного» в социальной сфере – развитие сестринского милосердия. Еще в 1844 году в Петербурге была создана первая в Европе Свято-Троицкая женская община, готовившая сестер милосердия для попечения о раненых. Пример жертвенного служения сестер милосердия во время Крымской войны послужил образцом при создании Российского общества попечения о раненых и больных воинах (1867), которое через двенадцать лет было преобразовано в Российское общество Красного Креста (в самом названии общества – Красный – Крест – заложена светско-религиозная

диалогичность). Общины сестер милосердия стали своеобразными женскими монастырями в миру, в них не требовалось пострига. Данного рода общины объединяли физически здоровых женщин-христианок от 21 года до 40 лет, представлявших все сословия и звания, с одним духовным намерением – бескорыстно служить страждущим.

Финансирование благотворительной деятельности до революции 1917 года осуществлялось из трех основных источников: 1) государственных субсидий; 2) вкладов общественных организаций; 3) пожертвований частных лиц. Сама Русская Православная Церковь делала большие пожертвования на создание и содержание приютов, больниц, школ, раздавала деньги нуждавшимся. В своих проповедях православные священники, обращаясь к прихожанам, постоянно говорили о необходимости участия в милосердно-благотворительной деятельности.

Революция 1917 года надолго устанавливает конфликтную модель светско-религиозного взаимодействия, в результате чего не происходит разрешения социально-культурного кризиса. Отношения в социальной сфере в этот период строятся по модели государственного патернализма, когда государство полностью берет на себя ответственность за социальное обеспечение и социальную помощь, исключив исторически сложившихся основных субъектов этой деятельности: Церковь, общество, отдельного человека, пытаясь исключить религиозно-нравственную установку на благотворительную деятельность из повседневного бытия русского человека. Благотворительная деятельность была объявлена атрибутом буржуазного общества. Такое отношение к милосердию вело к забвению социального служения Русской Православной Церкви, хотя Церковь и стремилась продолжать благотворительную деятельность в полном соответствии со своими многовековыми традициями и христианскими заповедями. Таким образом, религиозная составляющая исключается из социальной практики.

С началом Великой Отечественной войны ситуация вокруг религии, Русской Православной Церкви стала радикально меняться: резко увеличилось количество верующих, изменилось отношение власти к верующим и священнослужителям всех конфессий. Но особенно изменилось положение в обществе Русской Православной Церкви. Она вернула себе социальную функцию. Верующие и священнослужители откликнулись на призыв «Все для фронта, все для победы!». Собирали средства в фонд обороны страны, делали от имени Церкви перечисления в фонды помощи раненым красноармейцам, их детям и семьям. На деньги, собранные Русской Православной Церковью, были созданы авиационная эскадрилья имени Александра Невского и танковая колонна имени Дмитрия Донского.

В начале XX века Россия в силу объективных обстоятельств пережила тяжелейший кризис, породивший конфликтную версию диалога религиозно-церковной и светской культуры, что нашло отражение в социальной сфере (увеличение числа беспризорных детей, детей-сирот, разложение, распад семьи как основного социального института и т.д.). В начале XXI века мы являемся свидетелями очередного социокультурного кризиса в нашей стране, следствием которого явилось множество прежде всего социальных проблем.

В подобного рода условиях особую значимость приобретает социальная активность Русской Православной церкви и развитие социальной работы в конфессиональной сфере. В опыте социального служения Церкви много положительного и поучительного, что, к сожалению, пока еще не всегда пользуется вниманием светских социальных работников, хотя формы, методы милосердной конфессиональной деятельности прошли испытания веками и оправдали себя в различных этнических и социальных сообществах.

Отличительной особенностью конфессионального социального служения является то, что его стабильная основа – особое понимание и обоснование милосердия, которое рассматривает любовь к ближнему как реализацию божественных заповедей, служение бедствующим людям – как служение Богу. Для конфессиональной социальной работы характерна многофункциональность (не только оказание материальной помощи, но и духовные и иные формы поддержки людей при тяжелых обстоятельствах, участие в воспитании детей, опека над немощными, нравственная поддержка заключенных и т.д.). В подобной деятельности в большей мере достигается персональный, целевой, адресный характер поддержки (что далеко не всегда удается при государственных формах социальной поддержки, одним из важнейших принципов которой является адресность).

Русская Православная Церковь в последнее время значительно активизировала работу в области здравоохранения, оказания помощи наркоманам, алкоголикам, заключенным; большое внимание уделяется организации помощи инвалидам, престарелым, безработным. В настоящее время при взаимодействии христианских и исламских организаций, в центре внимания находится налаживание содействия жертвам межэтнических конфликтов – беженцам и перемещенным лицам, использование различных средств для улаживания межнациональных противоречий и т.п.

Обращаясь к многовековому опыту служения, накопленному Церковью, важно учитывать его многообразие, обусловленное национально-этническими, культурными особенностями. Одна из самых актуальных проблем в рассматриваемой сфере – налаживание сотрудничества светских (государственных и общественных) организаций и Русской Право-

славной Церкви, координация их деятельности, возрождение диалога светской и религиозной культуры. Начало процесса возрождения общественной (светской) и конфессиональной (милосердно-благотворительной) деятельности является, на наш взгляд, одним из симптомов подъема духовно-нравственного самосознания граждан.

У христианской (православной) культуры имеется огромный багаж знаний и опыт в решении социальных проблем, не использовать который просто нельзя, особенно в сфере социальных отношений